

ТРАДИЦИЯ + СОВРЕМЕННОСТЬ

100 ЛЕТ НАЗАД
“В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА”

Сначала я дотронулась до голубой бонбоньерки - подарка Петра Ильича Чайковского девочке-ангелу, а потом стала рассматривать два альбома, в которых великие музыканты признавались в любви к этой девочке. Нынешняя владелица этих бесценных реликвий Елена Соколовская объяснила, что все они принадлежали ее прабабушке Елене Александровне Бекман-Щербиной - тому самому ангелу. В земной жизни этот небожитель был выдающимся музыкантом. Елена Александровна первой в России исполняла произведения А. Скрябина, К. Дебюсси, М. Равеля, Р. Глиера, Ж. Роже-Дюкасо, Деода де Северака, И. Альбениса, встречалась с Чайковским, Рахманиновым, Скрябиным.

Когда появилась на свет Елена Александровна, урожденная Каменцева, при родах умерла ее мать (1882). Потеряв любимую жену, отец Леночки ушел в монастырь. И тогда малютку взяли на воспитание дальние родственники - семья Щербиных. Они-то и заменили ей родителей. О том, как обнаружился у нее музыкальный талант, Елена Александровна рассказывала следующую историю.

В 1888 году, когда ей было шесть лет, из Симферополя в Москву приехала одна их знакомая. Она поступила в консерваторию и поселилась в консерваторских квартирах. А так как из знакомых в Москве у нее никого, кроме семьи Щербиных, не было, она захаживала к ним в гости. И в разговорах о музыке частенько жаловалась на трудности учебы. Особенно на сольфеджио и на диктант. Но маленькая Леночка удивлялась: что же тут трудного? Ведь все ноты слышно! И тогда знакомая решила проверить способности девочки. Она тут же взяла ноту на фортепьяно, а Леночка ее назвала. Взяла вторую - и девочка опять не ошиблась. По мнению студентки консерватории, у Леночки был абсолютный слух и ее следовало немедленно показать профессору Николаю Сергеевичу Звереву - преподавателю, у которого эта студентка занималась. Студентке удалось уговорить приемную мать Леночки, и они отправились к профессору. Тот выслушал и попросил, чтобы для серьезного разговора пришел приемный отец девочки. Через некоторое время состоялся серьезный мужской разговор. Профессор Зверев сказал, что у Лены уникальные способности и он готов взять ее к себе на второй курс, но перед этим должен позаниматься с ней недельки две. Приемный отец согласился.

Она ее подготовила, а чтобы не гонять шестилетнего ребенка в консерваторию и обратно, Зверев направил к ней студента старших курсов - своего бывшего ученика Сергея Рахманинова. Тот позанимался с Леной, и она успешно исполнила подготовленное ею произведение. После этого профессор Зверев привел ее на вечер, где собрались только его друзья - известные музыканты. Присутствовал там и Петр Ильич Чайковский. Он прослушал игру, пришел в восторг, поцеловал ребенка и назвал Лену «ангельчиком». На этом вечере профессор Зверев и передал «ангельчику» подарок - голубую бонбоньерку.

В дальнейшем учителями Леночки были известные музыканты конца прошлого - начала нынешнего столетия: Павел Августович Пабст и Василий Сафонов, который в те годы преподавал в Московской консерватории, был концертующим музыкантом, а также дирижировал симфоническими концертами Русского музыкального общества. Именно у него в доме Елена Щербина встретила с Ф. Шаляпиным и А. Скрябиным. Там она стала свидетельницей того, как Федор Шаляпин разучивал с Ф. Канеманом сочинение последнего «Как король шел на войну».

РАССКАЗ ПРАВНУЧКИ

«Прабабушка Елена Александровна - первый профессиональный музыкант в нашей семье. У нее были две дочери. Старшая, Вера Бекман, работала музыкальным редактором в Московском Доме звукозаписи. Вторая - моя родная бабушка - Ольга Бекман (по мужу Скребкова) была кандидатом Московской консерватории. Эта степень присваивается после защиты диссертации. У нее есть серьезные работы, в том числе и «Хрестоматия по гармоническому анализу», которую она написала в соавторстве со своим мужем, Сергеем Скребковым. Он был известным ученым, профессором Московской консерватории, зав. кафедрой истории музыки, автором ряда трудов, в числе которых «Художественные принципы музыкальных стилей» и учебник «Полифония», а также статьи и воспоминания. Моя мама Марина Скребкова-Филатова продолжила музыкальные традиции. Она музыковед, доктор наук, профессор консерватории. У нее есть опубликованные труды в области музыки. Я представляю уже четвертое поколение музыкантов в нашей семье. Но если моя прабабушка была пианисткой, а за ней в нашей семье следовали музыковеды, то я закончила композиторское отделение. У меня есть ряд камерных произведений, изданных и неизданных. Надеюсь, что в ближайшее время еще несколько моих произведений увидят свет».

ВЕЧНОЗЕЛЕНАЯ “ЕЛОЧКА”

6 марта 1901 года уже двадцатилетняя Елена Щербина исполнила на концерте произведения Баха, Бетховена, Скрябина, Чайковского, Балакирева. Через несколько дней после выступления она стала невестой Леонида Бекмана. 17 октября у нее родилась дочка Верочка, а ровно два года спустя, тоже 17 октября, на свет появилась Оленька. А затем - «В лесу родилась елочка» и много других симпатичных детских песенок.

Леонид Карлович Бекман был счастлив: обе его дочери родились в один и тот же день. И вот 17 октября он сел к роялю, усадил старшую дочь на колени и стал на радостях наигрывать мелодию. Под рукой у него оказался журнал «Малютка», и, взглянув в напечатанные там стихи Р. А. Кудашевой, Леонид Бекман сочинил песню, ставшую столь знаменитой, ту самую «Елочку». Впоследствии, вспоминала Елена Бекман-Щербина, они стали сочинять песни и для младшей дочери. А затем принялись издавать сборники - «Верочкины песенки» и «Оленька-певунья». Рисунки-силуэты к первому изданию (тогда модно было украшать нотные издания силуэтами) выполнил студент Строгановского училища Константин Богданович.

Песенки имели большой успех. Их приняли композиторы и исполнители В.И.Сафонов, С.И.Танеев, сестры Гнесины, А.Н.Скрябин и особенно С.В.Рахманинов, который однажды при встрече поинтересовался у Леночки: «Почему Вы так мало пишете? У Вас такие прелестные песенки».

РАССКАЗ ПРАВНУЧКИ

«Всю жизнь Елена Александровна носила двойную фамилию - приемных родителей и мужа. Е. Н. Щербин, опекун Лены, был потомственным дворянином. Роду Бекманов дворянство было пожаловано. В самом центре Москвы, в Малом Патриаршем переулке, у них была чуть ли не усадьба: дом с видом на Патриаршие пруды, конюшня, пристройки, двор. Во время революции семью Бекман-Щербиных выселили во флигель. А потом, когда пристройка почти развалилась, прабабушка послала письмо Молотову, и через какое-то время семье пианистки Елены Бекман-Щербиной выдали ордер на квартиру».

В истории этой есть одна любопытная деталь. В архиве семьи сохранились документы на владение недвижимостью: в дополнение к нотариально заверенным документам члены семьи сфотографировались возле своего дома, полагая, что настанет счастливая пора, когда отнятое имущество будут возвращать. Не сохранилась только купчая на Орловский переулок города Москвы, которым они тоже владели. Вместе с переулком революция отобрала у них мандариновую плантацию в Крыму, а вил-

Рисунок Татьяны СЕРГЕЕВОЙ

ла в Ницце растворилась в чужеземном тумане».

СИБЕЛИУС, 1907 ГОД

Осенью 1907 года она думала только о Сибелиусе. Дело в том, что артистка Большого театра Мария Адриановна Дейши-Сионицкая (драматическое сопрано) оставила сцену, решив переключиться на концертную деятельность. И вечер, назначенный на 17 октября, следовало, по ее мнению, посвятить финскому композитору Я. Сибелиусу, который и должен был дирижировать симфоническим оркестром. Но, просмотрев программку ожидаемого вечера, один из музыкантов, принимавший участие в концерте, сказал, что «ещицы Сибелиуса прекрасно сыграла бы пианистка Каменцева-Щербина, но она вышла замуж, и неизвестно, где она сейчас». Вскоре ее нашли. Как вспоминает Елена Александровна, ей предстояло исполнить фрагменты из опер «Пеллеас и Мелизанда» и «Кюллики» Сибелиуса. Она их быстро разучила и попросила передать автору, чтобы он прослушал ее. Сибелиус согласился. На квартире приемного отца Елены Александровны состоялась их первая встреча. Сибелиус прослушал, не сделав ни единого замечания, только объяснил, что означает загадочное слово «Кюллики». Оказалось, это имя девушки-танцовщицы из какого-то понравившегося ему произведения.

Потом они встретились еще раз, на репетиции у Дейши, где известный в то время тенор Дмитрий Смирнов исполнил романсы Сибелиуса. Композитор был настолько поражен, что бросился целовать руку певцу. А уже на концерте Дейши-Сионицкая исполнила под аккомпанемент Елены Бекман-Щербиной песню Мелизанды «Три слепые сестры».

На следующее утро к Елене Александровне приехала Гнесина и предложила преподавать в училище, принадлежащем ее семье. С той поры Бекман-Щербина вела там занятия. А в дальнейшем стала профессором Московской консерватории и преподавала до самой смерти.

РАССКАЗ ПРАВНУЧКИ

«В последние годы жизни моя прабабушка стала писать воспоминания, начав повествование чуть ли не со дня своего рождения и доведя его до 1915 года. Смерть (в 1951 году) оборвала ее рассказ. Но дочь Елены Александровны - моя бабушка Ольга - продолжает семейную хронику. Она же положила начало и собирательству. Бабушка говорила своей дочери Ольге: «Ничего не выбрасывай. Мало ли кому все это (газеты, старые карты или афиши) может понадобиться?»

Да и тебе самой будет приятно вспомнить в глубокой старости, что было полвека назад.»

Я хорошо помню родную сестру моей бабушки, покойную Веру Леонидовну, которая была замужем за Юрием Михайловичем Сухаревским. Статьи, физиком и опять-таки хорошим пианистом. В их московской квартире происходили различные встречи. Я бывала на них уже в четырехлетнем возрасте. Там обсуждались музыкальные новости: кто, что и где сыграл, как интерпретирует Рихтер это музыкальное произведение, а Гилельс - другое. Вот в таком несовременном духе и стиле мы жили».

ВСТРЕЧА СО СКРЯБИНЫМ

Знакомство со Скрябиным у Елены Александровны началось еще в консерваторские годы. Потом она встречалась с ним у своего профессора Василия Ильича Сафонова. А затем их знакомство стало более близким. Александр Николаевич Скрябин, который присутствовал на вечерах Дейши-Сионицкой и наблюдал за игрой Елены Александровны, однажды пожелал послушать свои сочинения в ее исполнении.

В 1912 году, подготавливая программу выступления, Елена Александровна посвятила первое отделение концерта Скрябину, второе - Дебюсси и Равелю. Александр Николаевич был приглашен на репетицию. Надо сказать, что в то время главным и единственным исполнителем произведений Скрябина была его первая жена, Вера Ивановна. Выслушав, как играет его сочинения Елена Александровна, Скрябин сам сел за рояль и показал, как именно следует их исполнять. Совсем не так, как Шопена или Шумана. Нужно было не только следить по нотам, но и вчитываться между строк, пронося в контекст и фон, как читают хорошую литературу. Это был отменный урок, и композитор остался им доволен.

Они виделись потом не раз, но самой памятной датой оказалась последняя встреча, состоявшаяся в 1915 году, незадолго до смерти композитора. Скрябин, узнав, что Елена Александровна разучивает его восьмую сонату, упросил ее сыграть у него дома. А прослушав, шепнул своей жене: «Знаешь, Танечка, когда Елена Александровна играет, мне кажется, что это играю я сам».

В декабре прошлого года на русском аукционе в Лондоне были выставлены некоторые автографы из альбома Елены Бекман-Щербиной. Купили все, что предложила семья: два автографа графа Рахманинова, два Скрябина, автографы Танеева, Асафьева, Глазунова, Шостаковича...

Алиса БЕСПАМЯТОВА